

DOI: <http://dx.doi.org/10.12775/EO.2015.007>

Елена В. Белякова
(Elena V. Belyakova)
(Институт Российской истории
РАН – Москва, Rosja
Instytut Historii Rosyjskiej
Akademii Nauk)

**Поучения киевских
митрополитов как
источник по истории
образования духовенства***

Słowa kluczowe: metropolia kijowska; pouczenia; literatura religijna; edukacja religijna

Keywords: Kyiv Metropolis, homilies, book-learning, religious education

Гомилетические произведения очень сложно использовать как исторический источник. Это связано с тем, что средневековые гомилетические произведения часто представляют собой компиляцию из более ранних произведений, как правило, переводных¹. Скрытые цитаты – это абсолютная норма для подобного жанра.

Канонические тексты тесно переплетаются с гомилетикой. В христианстве изначально моральные нормы носили не юридический характер, а представляли нравственные предписания². Достаточно указать на евангельскую нагорную проповедь, где юридические нормы

* Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ грант 13–01–00217 «Духовное образование и процесс становления конфессиональной идентичности в России и на Западе в раннее новое время».

¹ Г. Подскальски, *Христианство и богословская литература в Киевской Руси (988–1237 гг.)*. (пер. с нем.), Санкт-Петербург 1996.

² R. Potz, E. Synek, *Orthodoxes Kirchenrecht. Eine Einführung*, Freistadt 2007.

Ветхого Завета отменяются предписаниями, обращенными к каждому человеку в отдельности.

В неразделенном виде эти два жанра присутствуют в «Апостольских постановлениях», известных в славянской традиции как «апостольские заповеди». Они входят и в Изборник 1073 г., и в другие древнейшие собрания, в том числе в Сербскую и Русскую редакцию Кормчих, Зинар. Апостольские заповеди во многом служили образцами при создании славянских текстов, содержащих приложение церковных норм к конкретным условиям.

Необходимость подобных предписаний для славянского мира была особенно актуальна, что было связано с характером христианизации, во многом насаждаемой властью сверху. В этих условиях создание клира было очень сложным процессом³.

В грамоте 1228 г. Константинопольского патриарха Германа II Киевскому митрополиту Кириллу (единственной грамоте константинопольских патриархов, включенной в состав Кормчих) осуждалась существовавшая «в русьстее стране» практика покупать людей, обучать их грамоте и делать священниками⁴. Патриарх доказывал несовместимость рабского состояния и священнического сана. Средневековое общество пошло по пути формирования наследственного священства, хотя и сохраняло систему выборности⁵.

Нормы, регламентирующие все стороны деятельности священника, содержались в Номоканонах и Кормчих. В этих же собраниях находился и ряд поучений, обращенных к клирикам⁶. Уже в Новеллах Юстиниана было выражено требование, чтобы все клирики были обязательно грамотными⁷.

Требования к кандидату в священники можно четко поделить на относящиеся к нравственности (единобрачие и прочее «добронравие») и к образованности, главным из которых являлась грамотность, как

³ П.В. Знаменский, *Приходское духовенство на Руси. Приходское духовенство в России со времени реформы Петра*. П.В., Санкт-Петербург 2003 (переизд. с изд. 1867 и 1873 г.).

⁴ Русская Историческая Библиотека. (РИБ). Т.6. Памятники древнерусского канонического права, Санкт-Петербург 1908, пг 5, s. 79–80.

⁵ П.В. Знаменский, *op. cit.*, s. 95–97.

⁶ Е.В. Белякова, *Кормчие как источник по образованию духовенства и монашества Русской Церкви в XVI в.*, Религиозное образование в России и Европе в XVI веке. Санкт-Петербург 2010, s.142–154.

⁷ Из Новеллы 6.4. – Глава 4 Собрания в 87 (93) главах. Собрание входит в состав Древнеславянской, Сербской, Русской редакции, а также в печатную Кормчую – Кормчая, Москва, Печатный двор. 1653. Л.308.

точно было сформулировано в Правилах собора 1273/1274 гг.: «Аще грамоту добре сведят»⁸. В поучениях, обращенных к священникам, помимо требований, предъявляемых к ним самим, добавлялись еще и обязанности правильного совершения службы, а также обязанности по отношению к пастве и особо к «детям духовным». Священник отвечал, согласно св. Василию Великому, за тех, кому он разрешал причащаться. Поэтому священник был обязан знать и грехи, отлучающие человека от церкви. Недопущение к причастию беззаконников давало возможность церкви влиять на паству, воспитывать⁹, но одновременно могло стать и источником конфликтов между священником и паствой.

Особое значение имело Святительское поучение новопоставленному священнику¹⁰. Его происхождение остается неясным, но исследователи считают, что оно было написано или составлено на Руси и, возможно, в домонгольский период. Древнейший список поучения имеется в составе Новгородско-Синодальной Кормчей (ГИМ. Син. 132). Этот текст отсутствовал в основных источниках Кормчей русской редакции: Кормчих Древнеславянской и Сербской редакций. Нет его и в дополнительном источнике – Устюжской Кормчей. Конечно, можно предполагать, что текст был составлен специально для включения в Кормчую. В пользу такого предположения говорит тот факт, что митрополит Кирилл II предпринимает целый ряд шагов по созданию новых канонических текстов: обращается к Болгарскому патриарху за Кормчей, проводит собор 1273/4 гг, пишет постановление собора. Однако есть и аргументы против такого предположения: трудно представить, что был создан совершенно новый обычай: выдавать поучение на свитке новопоставленному священнику. Скорей всего поучение заменяло верительную (ставленную) грамоту, которую должен был получать священник. Возможно, еще до митрополита Кирилла имелся этот текст в формулярном виде, во всяком случае издатели отмечали, что язык поучения намного древнее решений собора 1273 г.¹¹ Независимо от решения вопроса о происхождении текста, очевидно, что он использовался именно как свиток, который получал священ-

⁸ РИБ. Т. 6, кн. 6, Стб. 80.

⁹ Б Романов, *А Люди и нравы Древней Руси*, 1966.

¹⁰ Изд.: РИБ. Т. 6, кн. 7. Стб. 101–110. Библиография: Письменные памятники истории Древней Руси. Летописи. Повести. Хождения. Поучения. жития. Послания. Аннотированный каталог-справочник. Под ред. Я.Н. Шапова, Санкт-Петербург 2003, кн. 58, с. 166–167. Каталог памятников древнерусской письменности XI–XIV вв. (Рукописные книги). Отв. ред. Д.М. Буланин, Санкт-Петербург 2014, с. 425.

¹¹ РИБ. Т. 6, кн. 7, Стб. 101–102.

ник при поставлении. Об этом есть целый ряд свидетельств: включение текста в Варсонофьевскую Кормчую, формулярные списки XVI в. в составе митрополичьего сборника¹², именной список XVI в. из Киевской митрополии. С середины XVII в. текст начали печатать в виде отдельной брошюры.

Что же дает этот источник по образованию духовенства? От священника требуется «учиться закону Господню день и ночь и заповеди прехвальных апостол и вселенских 6 збор и поместных святых отец правил». Здесь уже присутствует цитата из первого псалма: «Но в законе Господнем поучится день и ночь» (Пс.1.2) Неожиданным выглядит требование к священнику знать апостольские и соборные правила. В византийской традиции подобное требование было обращено преимущественно к епископам. Правда, в послесловии к Иловицкой Кормчей говорится: «Всяк бо учитель, реку же епископ или презвутер или ин кто учительский сан предръже, аще сих книг не свесть добре, то ни сам себе не знает, кто есть, приникнув же в глубину богодхновенных сих книг, яко же в зрьцале, сам се узрит, каков есть и како подобает ему быти и другие познаеть и научить»¹³. Но до появления печатного издания Кормчей невозможно представить, чтобы рядовые священники имели доступ к канонам. Возможно, фраза взята из поучения к епископам, потому что далее утверждается «Съставление бо святительства Божия писания истиньная хытрость, немочно часто не почитая спасти себе». «Святитель» – это термин, который употреблялася по отношению к епископам, хотя в древнерусской традиции мог употребляться и по отношению к священникам (он и дальше употребляется в поучении «показати добронравие святительского подобия»¹⁴). Итак, требование частого чтения (по-видимому, имеется в виду Писание) также обращено к священникам. После предписаний морального качества, составитель поучения опять обращается к теме чтения: «Не почитай възбраненых книг, или доселе чему научился еси, неведомыя словеса, чары и лечьбы, коби или игры, дивы творя баснии звягомых, леки и шахматы имети да ся останеши, ни коньнаго уристиания не зри». Здесь мы имеем дело с цитатой, данная фраза не

¹² Русский Феодальный Архив, Т. 2. Москва 1987 s. 317–320.

¹³ Законоправило или Номоканон Светога Саве. Иловицки препис 1262. Година. Фототипија. / М. Петровић. Дечје Новине, 1991. Л. 396 об. См также: Срезневский И.И., *Обозрение древних русских списков Кормчей Книги*, Санкт-Петербург 1897 (Сборник ОРЯС. Т. 65, nr 2, s. 79–80, 82.

¹⁴ РИБ. Т. 6. nr 7. Стб. 104.

могла принадлежать русскому автору: она заимствована из греческого поучения.

Очень важным является требование к священнику являться на соборы: «На сбор приходи на исправление церковных вещей, на приятие истинного разума, да можеша дати благодать на создание послушающим тебе». Итак, собор выступает институтом образования, где священники получают необходимые знания для управления паствой.

Отметим, что каноны вселенских и поместных соборов говорят о соборах епископов и не упоминают обязательных соборов для священников.

С Епископским поучением новопоставленному священнику тесно связан другой памятник – Поучение собору епархиального духовенства. Хотя прямых совпадений в текстах нет, однако они очень близки по тематике. Это поучение отсутствует в Новгородско-Синодальной Кормчей, но оно представлено в ряде списков XIV в., принадлежащих к разным типам рукописей и с разными надписаниями. По поводу Епископского поучения собору епархиального духовенства издатели отметили, что статья имеется с разными надписаниями: Иоанна Златоустого (РНБ. Погод. 31), Василия Великого (ГИМ. Чуд. 4), Леонтия Ростовского (РНБ. Солов. 518), чаще всего «Кирилово». Как считали издатели, «Несомненно только одно, что это – русское сочинение, составленное не позднее XIII в. и сделавшееся образцовой речью, которую каждый епархиальный архиерей должен был произносить пред собором своего духовенства, обыкновенно собиравшимся в неделю православия («соборное воскресение»). Исследователи отметили, что «статья эта с течением времени достигла до таких обширных размеров, в каких представляют ее позднейшие западно-русские Кормчие»¹⁵. Странно, что издатели РИБ не упомянули еще одну рукопись, хотя она была уже хорошо известна. Это Златая цепь из собрания Троице-Сергиевой лавры (РГБ, ТСЛ. осн. 11), датируемая концом XIV в. В этой рукописи собран целый ряд русских по происхождению поучений, в том числе и Слова Серапиона, еп. Владимирского¹⁶. Представлен здесь и цикл, связанный с литургией: Слово откровеньи св. отца нашего Григория Богослова о святей службе истолковано; Слово о церковнем сказание; Слово св. Василия толк. священнического чина; Воображение о церкви¹⁷. По этой рукописи Поучение было из-

¹⁵ РИБ. Т. 6. nr 8. Стб. 111–112.

¹⁶ РГБ. ТСЛ.11. Л. 78 об.–86 об.

¹⁷ РГБ. ТСЛ.11. Л. 28 об.–37 об.

дано А.И.Пономаревым¹⁸ и М.С.Крутовой¹⁹. Поучение не имеет указание на автора, а следует под заголовком «Слово и поучение к попом»²⁰. Ему непосредственно в рукописи предшествует Слово св. Ефрема о мирьстеи суете²¹, а за ним идет текст «Слово о посте о Велицем и о Петрове говеньи». Текст поучения, изданного в РИБ и в Памятниках, имеет ряд расхождений.

Вопрос об авторе Поучения давно ставился исследователями. Так как в Кормчих оно имеет в заглавии указание «Поучение попом за Кирилом», то его авторство приписывали Кириллу Ростовскому или Кириллу III митрополиту Киевскому. Было высказано также предположение о принадлежности поучения Серапиону, епископу Владимирскому²².

В поучении содержатся предписания трех видов: 1) требования к поведению священников; 2) ответственность священников по отношению к пастве; 3) обязанности священника по совершении литургии. О чтении книг говорится лишь в форме запрета на ложные книги: «Ложных книг не почитайте, еретик укланяйтесь, чарадеиц бегайте»²³. В поучении духовенству звучит призыв обращаться к епископу или к «умеющим», чтобы выяснить вопросы о наложении епитимий, при этом осуждаются «ерееви невегласи»²⁴.

Эти два поучения служили основой наставлений священникам вплоть до XX века.

Сравнение текстов поучений позволяют понять основные тенденции изменений требований к духовенству.

Не позднее середины XV в. была создана краткая редакция Поучения к новопоставленному священнику. Ее древнейший известный нам список – РГБ. Рогож. ф.247. № 253. Л.199 об.–201. Краткая редакция составлена почти целиком из фраз, которые имеются в полном Свитке, но помещены они в другом порядке. Новым в поучении

¹⁸ А.И. Пономарев, *Памятники древнерусской церковно-учительной литературы*. Т. III Санкт-Петербург 1897, s. 111–114.

¹⁹ *Златая цепь (по Троицкому списку)*. Тексты. Исследования. Комментарии. Сост., вступ.ст., изд. текста, коммент. М.С.Крутовой, Москва 2002, s.148–151.

²⁰ РГБ. Т.СЛ. 11. Л. 94 об. -96 об.

²¹ Этот текст был напечатан в Православном собеседнике в 1858 г. как произведение Серапиона Владимирского.

²² В.А Колобанов. *О Серапионе Владимирском как возможном авторе «Поучения к попом»* // ТОДРЛ. Т. XIV. Москва–Ленинград 1958, , s. 159–162.

²³ РИБ. Т. 6, nr 8, Стб. 114.

²⁴ Там же. Стб. 115.

является указания на способы воздействия на паству. В пространной редакции дано перечисление тех людей, от кого нельзя принимать приношение (оно расширено в краткой редакции за счет включения «неправедного судьи»), в краткой редакции имеется добавление: священник должен сказать епископу о тех, кто не желает его слушать, и его проклянут на соборе («велят отцу духовному кляти на соборе»). В краткой редакции предусмотрен и случай непочтительного поведения паствы в церкви, и священник должен тогда прекратить литургию: «а кто начнет в церкви повествовати или смеятис(ь), изжени такового из церкви, аще не послушает, остави литургию, дондеже изыдет внь».

Новых требований к образованию эта редакция не выдвигает. В этой редакции опущены цитаты из Писания, а также полностью отсутствует окончание, в котором перечислены эпитеты священника.

В Кормчей западнорусской редакции РГБ. Егор. 245 поучение краткой редакции помещено дважды на л. 397–397 об. и 418–418 об. При этом тексты отличаются. Сопоставление текстов дает возможность предположить, что они оба восходят к одному протографу, который был подвергнут редактированию. Рукопись датируется началом XVI в.²⁵ Возможно, она непосредственно была использована при работе по составлению циклов Поучений киевских митрополитов.

Поучения киевских митрополитов не были предметом источниковедческого исследования. При издании Епископского поучения собору епархиального духовенства составителями РИБ было указано, что это поучение было расширено в западнорусских Кормчих («Кормчая XVI в. Московское Государственное Древнехранилище № 16 – в конце»). При описании рукописей XVI в. в Собрании РГАДА Л.В.Мошкова выявила три рукописи, в которых сохранились циклы поучения. Исследователь сделала описание рукописей РГАДА ф. 181 № 1596 и РГАДА ф. 181 № 1594 и дала краткую характеристику цикла, отметив что «датировка и анализ содержания формулярных поучений откладывается до их публикации»²⁶. В настоящее время нами подготовлена публикация циклов поучения.

Рукопись РГАДА ф. 181 № 1596 в 1, 347 листов (далее список А) датирована Л.В.Мошковой серединой – третьей четвертью XVI

²⁵ *Список использован в издании. Закон Судный людем пространной и сводной редакции / М.Н., Тихомиров, Л.В. Милов, Москва 1961, с. 31–78.*

²⁶ *Каталог славяно-русских рукописных книг XVI в., хранящихся в Российском государственном архиве древних актов. Вып. 1: Апостол – Кормчая. Под ред. Л.В. Мошковой, Москва 2005, с. 454.*

в.²⁷ Она без начала и конца, в начале листы перепутаны и подклеены к корешку. Цикл поучений на л. 328–341 об., 9, 7.

Рукопись РГАДА ф. 181 № 1594 в 1, третьей четверти XVI в., 518 л. (далее список Б), в ней также отсутствуют начало и конец. Цикл поучений на л. 474–511.

Обе рукописи близки по манере письма, по расположению текста. Л.В. Мошкова считает, что они были списаны с одного оригинала, который точно копируют²⁸.

Третья рукопись – РГАДА ф. 196 (Мазурина Ф.Ф.) оп. 1 № 1620 – второй четверти XVII в (список В). Цикл поучений на л. 534 об.–590 об. Этот список сохранил на л. 581 об. дату – 1553 г., по-видимому, скопированную с протографа. Рукопись хранилась в Жировицком монастыре.

Л.В.Мошкова отметила наличие 2-х циклов поучений. Действительно первые два цикла повторяют друг друга по композиции. Но на наш взгляд, можно говорить о 4-х циклах поучений.

1 цикл: А: л. 328–337; Б. 474–485; В. 534 об.–544 об.

2 цикл: А не полностью, листы перепутаны: л. 338–339 об, 9–9 об, 7–7 об.

Б: л. 485–497 об. (л. 498–501 вклеены не на месте); 508–508 об.; В: л. 545–556 об.

3 цикл: Б не полностью, листы перепутаны: л. 508 об., 502–512 об., 499–499 об., 498, 501, 500. В: 557–581 об.

4 цикл: В: л. 582–590 об. (без окончания).

Если первый и второй цикл имеют общую композицию, то третий – это цикл поучения к священникам, объединенный с толкованиями на литургию, известный в составе и других рукописей и не относящийся к киевским митрополитам, а четвертый представляет собой отдельное поучение, по-видимому, наиболее позднее. Л.В. Мошкова предположила, что циклы поучений были составлены при митрополите Иосифе Солтане до того, как в 1509 г. он стал называться не только Киевским, но Галицким²⁹. Иосиф Солтан несомненно один из самых деятельных киевских митрополитов этого периода³⁰. Можно предположить, что источником для создания протографа указанных рукописей по-

²⁷ Там же, s. 329.

²⁸ Там же. s. 245.

²⁹ Там же. s. 454

³⁰ A. Gil, I. Skoczylas, *Kościół Wschodnie w państwie polsko-litewskim w procesie przemian i adaptacji: metropolia Kijowska w latach 1458–1795*, Lublin–Lwów 2014, s. 95.

служила рукопись РГБ. Егор.245. Эта рукопись, датируемая перв. пол. XVI в., состоит из двух частей: 1) Кормчей Западнорусской редакции л. 1- 336; 2) Сборника, содержащего Зинар, Скитский устав, главы из Номоканона л. 337–452 об; юридический сборник с княжескими уставами и Пространной редакцией ЗСЛ³¹. В рукописи содержится уникальная запись о смерти митрополита Герасима³². Иосиф Солтан (на митрополии 1507–1522), ранее бывший епископом Смоленским, мог перенести эту рукопись в Киевскую митрополию. (Впрочем, предшествующий митрополит Иосиф Болгаринovich также был ранее епископом Смоленским и был наречен на митрополичью кафедру в 1498 г. В 1499 г. великий князь Литовский Александр подтвердил епископу Смоленскому Иосифу, нареченному на митрополию, «свиток прав великого князя Ярослава Володимировича»³³). На полях рукописи содержится много маргиналий (большинство в очень плохом состоянии). Как уже отмечалось, в этой рукописи находятся два списка Поучения к новопоставленному священнику краткой редакции (в разных изводах), один из которых был использован при составлении цикла поучений.

В составе библиотеки Супрасльского монастыря, одним из ктиторов которого был митрополит Иосиф³⁴, в описании 1557 г., составленном архимандритом Сергием Кимбарем, упомянуты среди старых книг «Книжка Тарановская – моноканон. Книги 2 великих правил церковных, Книжка в полдесть Зонаря»³⁵. Среди новых книг, «прибавленных» при архимандрите Сергии, на первом месте идут «Книга правила светых отцев зуполные», а также «Книга Никон новонаписанная»³⁶.

Возможно, что 1553 год был (эта дата имеется в записи в рукописи В) следующим этапом работы над поучениями и составлением последнего цикла. В последнем, 4-м цикле, дана отсылка к неизвестной

³¹ *Список использован в издании: Закон Судный людем пространной и сводной редакции / М.Н., Тихомиров, Л.В Милов, Москва 1961, s. 31–78.*

³² РГБ. ф. 98 Егорова. nr 245. Л. 452 об.

³³ *Грамота Литовского князя Ярослава изд.: Древнерусские княжеские уставы XI–XV вв. Изд. подготовил Я.Н. Щапов, Москва 1976, s. 187–191.*

³⁴ *Об основании Супрасльского монастыря – Николай (Далматов), архим. Супрасльский благовещенский монастырь. Историко-статистическое описание, Санкт-Петербург 1892, s. 5–37.*

³⁵ *Археографический сборник документов, относящихся к истории Северо-Западной Руси, издаваемый при управлении Виленского учебного коруга. Т.9, Вильна 1870, s.54.*

³⁶ Там же.

редакции Номоканона. Эта редакция выявлена нами в двух поздних списках – РГБ Рогож.342 и ГИМ Ув. 329.

Необходимо отметить особенности языка данных списков. В них прослеживаются как черты второго южнославянского влияния, отразившегося в регулярном употреблении юса большого, так и новые тенденции: влияние разговорной речи, проявившееся как в лексике, так и в грамматике в целом ряде украинизмов. Наибольшее влияние разговорной речи можно отметить в последнем, четвертом цикле. Процесс влияния украинской речи хорошо прослеживается исследователями в целом ряде памятников письменности этого времени³⁷.

Таким образом, рассматриваемые поучения киевских митрополитов относятся к первой половине XVI в. и отражают ситуацию в Киевской митрополии до начала Брестской унии, приведшей к новым разделениям на униатов и православных, не принявших унию. Из этих поучений мы узнаем, что собор священников проходит в понедельник на второй неделе Великого Поста, при этом в первом цикле подчеркивается, что это общий обычай в православных странах («инде везде нашее православноеи веры священници также приходят к своему святителю»), который установили еще раньше епископы. На собор являются не только священники, но и архимандриты и игумены, а также дьяконы. В поучении упоминается о том, что предшествующий день – неделя православия – и последующий день рассматривается как продолжение укрепления православия: день поучения, когда священники должны утвердиться в вере: «Слышите, иж православия день и поучения день в единстве празднуются. Поучение верою приемлетя, а вера поучением управляется и утверждается»³⁸.

Далее в тексте поучения помещена краткая редакция Поучения к новопоставленному священнику. Здесь можно отметить усиление темы учения:

³⁷ Я.Д. Исаевич, *Мовний код культури. Українська культура XIII-першої половини XVII століть*. Київ 2001, s. 195–196.

³⁸ РГАДА. ф. 181, nr 1596. Л. 328.

РГБ. Егор. 245. Л.397 об.	Ф. 181. № 1596. л. 329
Унимаи учения святых книг	Слышите священники, учитесь писания святых книг

Другая тема, которая получает развитие, отношение к епископу:

РИБ.Т.6. № 7. Стб. 108	Ф. 181. № 1596. л. 329 об.
Имеи епископа своего голову во всем	Архиепископа имети акы Бога

Особенно расширена была тема изгнания из церкви, при этом речь шла о высокопоставленных людях, священник не должен стыдиться «сану и власти их»³⁹. Поучение епископское было написано и зачитывалось вслух: «прочтох и сказах».

В следующей части поучения говорится «о прежних иереях» Ветхого Завета, которые учились «не писанием и книгами», но просвещались Святым Духом. Но потом люди стали «изнемогать» и понадобилось книжное учение и божественный написанный закон, данный через Моисея. Ученики Христовы получили «благодать учителя». Так как апостолы Христовы знали, что в последние времена будут ереси и обычаи христианские будут растлеваться, то поэтому было написано Евангелие, апостольские предания и правила святых отец «яко да от сих святых книг научаеми будем истинне правде законы веры христианское»⁴⁰.

Эта часть поучения насыщена словами, связанными с учением: «учимы бывали», «просвещались», «извещение приимали», «научились», «просвещатися и учитися», «начнут учитися», «просветили и научили».

Дальше следует обличительная часть, в которой епископ говорит о мятеже в церкви, не конкретизируя, что именно имеется в виду. Дается традиционное дихотомическое противопоставление: «образом ученици Христови, а обычаем предатели, словом благочестивы, делом же нечестивии» и т.д. Подобный ряд характерен и для поучений митрополита Фотия («котории приходят к вам в одеждах овчих, внутри же суть волци и хыщници, котории имеют образование бла-

³⁹ Там же. Л.330.

⁴⁰ Там же Л. 331об.

гочестия, силу же свою лицемерием покрыту»⁴¹), но в его поучениях имелся в виду конкретный факт поставления Григория Цамблака. В тексте имеются и дословные совпадения с Окружным посланием митрополита Фотия православному духовенству и мирянам Великого княжества Литовского по поводу поставления Григория Цамблака⁴². Составитель поучений располагал посланиями Фотия и активно их использовал. Как основная причина нечестия выдвигается необразованность: «повыкнули есмо науку писмени святого и предания и правила апостольская и святых отец и живем у лености»⁴³. И дальше эта тема «неучения» получает дальнейшее развитие: «Науки святого писма не учимся, к отцем и братиам нашим к мудрым книгочиям не приходим и от них не научаемся». Соответственно «приходим к пустошным мужем, к пьяницам, к иноверцам». Здесь интересно появления нейтрального термина «иноверец». В отличие от еретиков, общение с которыми запрещено различными правилами, иноверцы не являются предметом осуждения, они не принадлежат церковной юрисдикции и тем самым имеют право на существование. От иноверцев идет, согласно поучению, несоблюдение постов. Даже евангельские слова о не входящих в дверь (Ин. 10:1) трактуются в парадигме учения: «Двери суть божественная священная правила... коли мы священники не хотим ходити наукою по божественным правилам, како можем себе научити и иных порученных нам исправляти, сами будучи тати и разбоиницы»⁴⁴. Священники обвиняются в незнании священного писания: «Горе вам, вожди слепии, не научени будучи и не утверждены святым писанием»⁴⁵. К этой теме добавляется и тема непочтения к учителям: «Науки писмени Божьего забываем, и вышед из церкви, и тых осуждаем, которые научают нас»⁴⁶. В поучениях получает развитие и тема, которая уже имелась ранее – обязанность священников наставлять сильных мира сего: «Не съромеяся никого учити маем наукою писма святого, не соромеяся ни князя, ни боярина, ни властителя,

⁴¹ *Фотий, митрополит Киевский и всея Руси. Сочинения. Книга глаголемая Фотиос.* Подг. текстов Н.А. Кобяк, А.И. Плигузов, Москва 2005, s. 116–117.

⁴² Ср. *Фотий, митрополит Киевский и всея Руси. Сочинения.* s. 118 и РГАДА. Ф. 181. nr 1596. Л.331 об.-332.

⁴³ РГАДА. Ф. 196 оп. 1, nr 1920. Л. 538.

⁴⁴ РГАДА. Ф. 181. nr 1596. Л. 331об. Такую же трактовку находим и в послании митрополита Фотия: «Поистине бо двери суть писания» – *Фотий, митрополит Киевский и всея Руси. Сочинения.* s. 118.

⁴⁵ РГАДА. Ф. 181. nr 1596. Л.333.

⁴⁶ Там же.

и не похлебуючи годится нам перед ними слово Божие проповедовати». Конфликт между паствой и священниками принял новые формы: «велможи и простыи люди смущают церковь Божию, и насильствуют, и кривдят и берут себе чого бы не мели брати, або священников не честуют, и бьют служителей Таин Христовых»⁴⁷.

В разделе «Се херетонии наука» дано важное указание на то, какие книги обязан иметь священник в церкви: 1) напрестольное Евангелие, 2) Апостол, 3) Псалтирь; 4) Октоихи (2); 5) Минеи (12); 6) Триоди (2); 7) Прологи (2). При этом допускаются замены двух октоихов на Шестоднев, 12 – ти Минеи на Общую mineю и Трефологий, Прологов на Сборник с чтениями на великие праздники. По этому Сборнику священник должен был поучать духовных детей. Книги должны быть исправленными: «А вси ты книги выше писаны, штобы есте мели справленые и без опису»⁴⁸. Особо говорится о необходимости иметь исправленный Служебник, который, по-видимому, был принадлежностью священника, а не церкви.

Во втором цикле значительно изменен раздел «се есть список митрополии осмотривалный». В нем говорится о необходимости каждому священнику иметь у себя этот текст, и он должен часто его читать, чтобы этим учением «сам да будет таков, яко же повинно ему быти»⁴⁹. Здесь можно отметить новую тенденцию, характерную для начала нового времени: из назидательного текст становится нормативным. Нравственных предписаний уже не достаточно, их заменяют точные директивы: «И церковь Божия коиждо да правит так, яко ж стоит в херетонии и в нашем списке осмотривалном»⁵⁰. Впервые прямо дается указание стремиться к большему количеству книг при церквах: «И к тому всяких божественных писании книги да прибавливают церквам своим, хто што может»⁵¹. Одновременно священнику вменяется в обязанность не только не держать отреченных книг, но и запрещать своим духовным детям. Помимо отреченных книг упоминаются «глумословенные» книги, которые светские люди предпочитают богодохновенным писаниям. По-видимому, имеется в виду развлекательная литература, от которой «оскудение веры бывает и прозьябение ересем,

⁴⁷ Там же. Л. 334.

⁴⁸ Там же. Л. 336 об.

⁴⁹ РГАДА. Ф. 196 оп.1, nr 1920. Л. 553 об.

⁵⁰ Там же. Л. 554

⁵¹ Там же.

а другим и ума изступление»⁵². В конце поучения говорится о «грехе неучительства» за который священники будут осуждены на вечные муки.

В списке В имеется еще одно незаконченное Соборное поучение к попам.

Язык поучения содержит многие элементы просторечия, что позволяет считать его самым поздним из сохранившихся поучений. Текст начинается опять же переработкой текста Поучения собору епархиального духовенства. Автор считает необходимым ряд положений Поучения сказать более современными словами, в других случаях он значительно расширяет текст. Так, запрет на чтение лживых книг пополнен непосредственно списком этих книг, в который вошли: Адам, Енох, Ламех, Патриарси, молитва Иосифова, Псалми Соломони, Песни Давыдови, Объявления Ильины, Объявления Софониина, Объявления Петрова, Обиход Апостольский, Послание Вараввы, Вопросы Иоанна Богослова, Вопросы Иоанна Богослова к Богу, Вопросы Варфоломеевы, Евангелие от Варнавы, Евангелие от Фомы, Видение апостола Павла, Паралипомена Иеремиина, Житие апостола Петра «што рыбы посуху ходили», Лествица Иаковлева, Епистолия о Неделе, Хождения Богородицы по мукам, Прение диаволе с Христом, Сказания Иеремии попа, Георгиево мучение, Никитино мучение, Ипатиёво мучение, Климента Анкирского и иных. Это индекс ложных книг, который имеется в Кормчих Чудовской редакции, в Иерусалимских уставах и в других сборниках⁵³.

Намного короче оказался список необходимых для чтения трудов учителей церкви. Он ограничен Василием Кесарийским, Григорием Богословом, Иоанном Златоустым, Петром Антиохийским, Германом Царьградским и выделенными особо книгами «иже во святых отца нашего Григория, архиепископа Селунскаго», т.е. Григория Паламы. Тут же содержится запрет на спор с еретиками для тех, кто не читал эти книги. «абы себе не посрамити от неверных»⁵⁴ и традиционное предложение спрашивать епископа о непонятных вещах, которое здесь сопровождается уже новым обещанием показать «книгы православныя

⁵² Там же.

⁵³ И.М Грицевская, *Индексы истинных книг*, Санкт-Петербург 2003; Н.А Кобяк, *Индексы «Ложных» и «запрещенных» книг и славянские апокрифические евангелия*, в: *Из истории культуры и общественной мысли народов СССР*, Москва 1984, Изд-во Московского университета, s. 20.

⁵⁴ РГАДА. Ф. 196 оп. 1, nr 1920. Л. 584.

веры учительныя»⁵⁵. Наконец, в Поучении встречается прямое указание на необходимость священнику использовать Номоканон: «А кому от оглашенных исходити во церковь на колико время, з манаканона учение берет»⁵⁶. Но далее опять говорится о необходимости учиться у более знающих священников, т.е. автор поучения не требует, чтобы всякий священник имел номоканон. Поучение составлялось до издания печатного Номоканона (1624 г.).

Вообще система отсылок в Поучении никак не соответствует эпохе книгопечатания. Отсылка к правилам дается следующим образом: «Предание бо святых отец тако пишет оу святом каноне, рекше у правилех, аще кому отец духовный умрет...». Этот текст действительно удалось отыскать в двух небольших по объему Номоканонах, начинающихся словами «Изложение правилом апостольским и отеческим имея заповеди и поучения святого номоканона» – ГИМ. Ув.329 и РГБ. Рогож. 342 (XVI в.)

В л. 588	ГИМ. Ув. 329 л. 5
Аще кому отец духовный оумрет и ко другому отцу придет в покаяние исповедает пред ним вся грехи своя, што будет учнил от младенчества, и до старости годится ему поведати от первого и до последнего греха, не оставити ничего, но все исповедати. Так нас святые отци предали и научили.	Аще кому умрет отец покоелный и ко другому отцу покается, да исповесть грехи своя что ото уности согрешил и до старости, от первого греха и до последнего не оставит ни что, но все исповедати, тии бо нам отци предаша и научиши.

Происхождение и состав указанных Номоканонов нуждается в исследовании. В их составе имеется ряд общих статей: Постановление собора 1273 г., Вопрошание Кирика, Правила Фотия митрополита. В Уваровском списке к Номоканону присоединен Азбуковник, что также показательно для своего времени. При этом ни один из Номоканонов не имеет следов украинского происхождения. Надо отметить, что Постановление собора 1273 г. и Вопрошания Кирика отсутствуют в Кормчих Западнорусской редакции. Однако несомненно, что при составлении решений собора 1509 г. в Вильне использовался текст Постановлений собора 1273 г.⁵⁷ Древнерусские канонические тексты входят в состав Лукашевической редакции, распространенной

⁵⁵ Там же.

⁵⁶ Там же. Л. 584 об.

⁵⁷ *Это отметил еще митрополит Макарий (Булгаков)* – Макарий (Булгаков) мит. История Русской церкви. Кн.5, Москва 1996, s. 106–107.

на землях Галиции⁵⁸, однако более вероятно, что в Номоканон они взяты не из Кормчих этой редакции, а из каких-то более ранних сборников.

Несмотря на то, что в цикле Поучений Киевских митрополитов использован традиционный для поучений прием компилирования, они дают возможность проследить вектор изменений, происходивших в начале нового времени. Православное духовенство киевской митрополии оказалось в значительно трансформированных условиях существования. На смену православным правителям, принимавшим самое активное участие в деле формирования духовенства и решения церковных вопросов, пришли правители-католики, которые также выступали арбитрами в спорных вопросах между духовенством и мирянами. Наибольшее влияние это оказало на положение епископов, которые не могли рассчитывать на исключительную поддержку правителей и вынуждены были искать новые способы взаимодействия со священниками. Развитие городского самоуправления, строящегося на магдебургском праве, приводило к тому, что городская община также пыталась поставить под свой контроль церкви и священников. Ежегодные соборы духовенства, на которые священники, архимандриты и игумены не только должны были являться, но и приносить определенную плату, были одним из найденных способов решения этой проблемы. При этом епископ имел мало возможности воздействовать на священников, не желавших являться на соборы. Священники намного больше зависели от тех, на чьей территории была их церковь и должны были считаться со своими непосредственными правителями. Как отмечает Б.Н.Флоря: «Отдельные церковные учреждения или их объединения испытывали последствия не только кризиса государственного патроната, но и попытки разных общественных сил поставить их под свой контроль»⁵⁹. Эта ситуация отразилась в поучениях. Кроме того, непосредственное окружение священника могло состоять из «иноверцев». Неслучайно мы видим появление этого термина, не характерного для более ранних текстов. С одной стороны, этот термин свидетельствует о глубине раскола в христианском мире, когда на смену понимания единства христиан приходит восприятия католиков и протестантов как иноверцев, с другой стороны, это снимало необходимость этикетных обличений

⁵⁸ М.В. Корогодина, *Кормчая книга в Галиции XVI- начало XVII века*, Санкт-Петербург 2015, с. 24–34.

⁵⁹ Б.Н.Флоря, *Исследования по истории Церкви. Древнерусское и славянское средневековье*, Москва 2007, с. 108.

и приложений типа «проклятые еретики». Можно отметить появление в Поучениях нового термина «светский народ» по отношению к мирянам, пришедший на смену обычного «христиане – крестьяне».

В Поучениях духовенство постоянно обличается в пороке пьянства. Надо отметить, что эти обличения известны и в греческой традиции и присутствуют и в переводных сочинениях, но на русской почве эта тема получила особое развитие⁶⁰. Участие священников во всех наиболее важных моментах жизни человека: рождение, свадьба, похороны, сопровождавшихся традиционно обильными возлияниями, способствовало предрасположенности духовенства к пьянству. Отсутствие достаточного образовательного уровня у православного духовенства, отсутствие специальных школ делали его особенно уязвимым в условиях поликонфессионального общества. Именно поэтому в поучениях митрополит запрещает не достаточно начитанным священникам участвовать в спорах и диспутах. Требования не только простой грамотности от священников для совершения службы, но и начитанности в писаниях становятся все более определенными, делаются попытки определить те книги, которые священник обязан читать, а не только уметь использовать за богослужением. Существование университета в Кракове с 1364 г., где представители литовской знати получали образование, а позднее в 1579 открытие Виленской академии – университета значительно повлияло на культурную ситуацию в Киевской митрополии. Выходцы из украинских земель обучаются во многих европейских университетах⁶¹. Распространение светской литературы, которая по свидетельству Поучений, оказывалась для некоторых более востребованной, чем Священное Писание, также значительно меняло ситуацию. Православный епископат не имел традиции и опыта создания учебных заведений. Появление печатных изданий также значительно изменяло культурную ситуацию, но епископские кафедры в течение продолжительного времени не стремились создавать типографии. Созданием типографий стали заниматься сначала братства, и только потом эту деятельность поддержали епископы – для рассматриваемых земель это Львовский епископ Гедeon Балабан⁶².

⁶⁰ *Каталог памятников древнерусской письменности XI–XIV вв. (Рукописные книги)*. Отв. ред. Д.М. Буланин. Санкт-Петербург 2014. Прил. VI. Три малоизученных поучения о пьянстве, с. 511–529.

⁶¹ *Українська культура XIII-першої половини XVII століть*, Київ 2001.

⁶² Я.Д. Исаевич, *Преемники книгопечатника*, Москва 1981. Ю.Э. Шустова, *Документы Львовского Успенского Ставропигийского братства (1586–1788)*. Историко-ведческое исследование. Рукописные памятники Древней Руси, 2009.

Характерно, что начитанность автора Поучений не выходит за пределы древнерусской книжности. В текст Поучения вклинивается патериковый рассказ о иерусалимских клириках, столь прогневавших Бога своей мерзостью, что только огонь мог их очистить. Этот же рассказ был использован при создании Кирилло-Белозерской редакции в 121 главе – «Сказание, како церковную святыню отгоняют неверныя руже предании бывають»⁶³. Поучение не касается вероучительных вопросов, хотя несомненно, что они были актуальными для литовских земель, где распространилось и среди православных множество учений реформационного типа. Книжность этого времени содержит совсем немного произведений, отвечающих на запросы времени. В этом плане показательны пометы, сделанные уже в более поздний период, на рубеже XVII–XVIII вв., в списке Сербской редакции Кормчей, принадлежавшей Межигорскому монастырю (ГИМ. Барс. 162). По поводу главы О ересьях Епифания Кипрского неизвестный читатель, по-видимому из казацкой среды⁶⁴, делает следующее замечание: «Туть чертъ знае яки ж еретики понаписали. Которих ми не чували не видали. Лучше би им було писати еретиков тих що ми знаемо наших суседеи, що би часом з ними беседуячи можна их заблуждение обличити, а наипаче сас (?) шведов, караимов, ляхов, оуниятвов, пилиповцов⁶⁵ проклятих»⁶⁶. В приведенном высказывании интересно, как слились в один ряд названия других народов и названия конфессий. О том, насколько остро стоял вопрос о новых учениях, свидетельствует и запись в этой рукописи на л. 307 в связи с перечислением еретиков: «Еще треба написати ляхов, оунятов и пилиповцовъ», а ниже другим почерком: «а тебе четвертого».

Таким образом, циклы поучений киевских митрополитов являются важным источником по истории образованности в киевской митрополии XVI в. В них отразились новые условия, в которых находились православные. Новая эпоха, порожденная Реформацией и книгопечатанием в Европе, новыми тенденциями в европейском образовании, влияла и на ситуацию в православном мире. На смену традиционному призыву к чтению Писания, где под Писанием понимается в широ-

⁶³ Е.В. Белякова, *Новые тексты в составе Кормчих на рубеже XVI–XVII вв. Церковь в истории России*. Вып.10, Москва 2015, с. 17.

⁶⁴ *Межигорский монастырь считался центром казачества*. В рукописи на л. 261 об. имеется запись на полях: «Козаки не крадте, бо руки утнут вам».

⁶⁵ По-видимому, имеются в виду филипповцы – старообрядческое согласие, создание которого относят к 1737 г.

⁶⁶ ГИМ. Собр. Барсова 162. Л. 314 об.

ком смысле вся христианская книжность, приходит осознание необходимости направленного чтения, фиксации обязательных для знания книг. Неученость, «книжное непочитание» уже выступают как серьезные препятствия для совершения пастырских обязанностей. На смену традиционной схемы обучения праведника от Бога приходит другой образ – обучение из книг «православной веры учительные». Необходимость создания системы обучения, необходимость создания четких предписаний для священников по выполнению ими пастырских обязанностей – ясно следует из рассмотренных поучений. Несомненно, что они являются важной вехой в истории украинской проповеди, подготовившей в дальнейшем ее расцвет⁶⁷ и должны быть сопоставлены с такими просветительскими проектами Киевской митрополии, как издание Учительного Евангелия в Заблудове в 1569 г.

Streszczenie

Pouczenia metropolitów kijowskich jako źródło do historii edukacji religijnej

Artykuł wprowadza do obiegu naukowego i zawiera analizę nowego źródła – rękopiśmiennych pouczeń metropolitów kijowskich ze zbiorów Rosyjskiego Państwowego Archiwum Akt Dawnych w Moskwie. Trzy zachowane redakcje tekstu zostały wstępnie opisane przez L.W. Moszkową. Do podstawowych źródeł tych pouczeń należą Pouczenie biskupa do nowowyświęconego duchownego, Pouczenie do soboru diecezjalnego, Pouczenia metropolity Focjusza, Nomokanon. Owe teksty zostały po raz pierwszy wykorzystane jako źródła do historii edukacji religijnej. Ich analiza świadczy o nowych tendencjach w XVI-wiecznej prawosławnej edukacji religijnej, w tym o szczególnym wyeksponowaniu tematu tzw. nauki książkowej.

⁶⁷ *О состоянии изучения истории проповеди в России.* R. Senyk S. Preaching in the Ruthnian Orthodox Church before 1800. *Orientalia Christiana Periodica.* Roma 2008. V. 74, nr 2. P. 284–320.

Summary

Homilies of metropolitans of Kiev as a source for the history of the education of the clergy

In this article are examined the new sources – still not published cycles of homilies by metropolitans of Kiev, which are preserved in three manuscripts RGADA, earlier identified and described by Ludmila Moshkova. Amongst the discovered sources from the cycle is the Homily of the bishop to the just ordained priest and the Homily to the council of the diocesan clergy as well as Nomokanon. For the first time these texts are examined as a source for the history of education of the clergy. They allow to conclude about the new tendencies in the religious education and about strengthening the subject of the role of the books by teaching in the XVIth century.

Bibliografia

ГИМ. Собр. Барсова 162

РГБ. ф. ТСЛ.11.

РГБ. ф. 98 Егорова. № 245.

РГАДА. Ф. 196. оп.1. № 1920.

РГАДА. ф. 181. оп.1. № 1596.

РГАДА. ф. 181 оп.1. 3 1594.

Белякова Е.В., *Кормчие как источник по образованию духовенства и монашества Русской Церкви в XVI в.*, Религиозное образование в России и Европе в XVI веке. Санкт-Петербург 2010, Изд-во Русской христианской гуманитарной академии, s. 142–154.

Белякова Е.В., *Новые тексты в составе Кормчих на рубеже XVI–XVII вв.*, Церковь в истории России. Вып. 10, Москва 2015, ИРИ РАН, s. 6–30.

Грицевская И.М., *Индексы истинных книг*, Санкт-Петербург 2003.

Древнерусские княжеские уставы XI–XV вв. Изд. подготовил Я.Н. Шапов 1976.

Закон Судный людем пространной и сводной редакции. Тихомиров М.Н., Милов Л.В. Изд-во АН СССР, 1961.

Законоправило или Номоканон Светога Саве. Иловички препис 1262. година. Фототипија. / М. Петровић. Дечје Новине 1991.

Златая цепь (по Троицкому списку). Тексты. Исследования. Комментарии. Сост., вступ.ст., изд. текста, коммент. М.С. Крутовой. Москва 2002.

Знаменский П.В., *Приходское духовенство на Руси. Приходское духовенство в России со времени реформы Петра.* Санкт-Петербург 2003 (переизд. с изд. 1867 и 1873 г.).

Исаевич Я. Д., *Преемники книгопечатника*, Москва 1981.

- Каталог памятников древнерусской письменности XI–XIV вв. (Рукописные книги)*. Отв. ред. Д.М. Буланин, Санкт-Петербург 2014.
- Каталог славяно-русских рукописных книг XVI в., хранящихся в Российском государственном архиве древних актов*. Вып. 1: Апостол – Кормчая. Под ред. Л.В. Мошковой, Москва 2005.
- Кобяк Н.А., *Индексы «Ложных» и «запрещенных» книг и славянские апокрифические евангелия*, в: *Из истории культуры и общественной мысли народов СССР*. Москва 1984, Изд-во Московского университета, s. 19–30.
- Колобанов В.А., *О Серапионе Владимирском как возможном авторе «Поучения к попом»*. ТОДРЛ. Т. XIV. М.-Л.: Наука 1958, s. 159–162.
- Кормчая. М., *Печатный двор*, 1653.
- Корогодина М.В., *Кормчая книга в Галиции XVI- начало XVII века*, Санкт-Петербург 2015.
- Макарий (Булгаков) мит., *История Русской церкви*. Кн.5. Москва 1996, Изд-во Спасо-Преображенского Валаамского монастыря.
- Николай (Далматов), архим., *Супрасльский благовещенский монастырь. Историко-статистическое описание*. Санкт-Петербург 1892.
- Письменные памятники истории Древней Руси. Летописи. Повести. Хождения. Поучения. жития. Послания. Аннотированный каталог-справочник*. Под ред. Я.Н. Шапова, Санкт-Петербург 2003.
- Подскальски Г., *Христианство и богословская литература в Киевской Руси (988–1237 гг.)*. (пер. с нем.), Санкт-Петербург 1996.
- Пономарев А.И., *Памятники древнерусской церковно-учительной литературы*, Т. III. Санкт-Петербург 1897.
- Романов Б., *А Люди и нравы Древней Руси*, Москва 1966.
- Русская Историческая Библиотека. (РИБ)*. Т. 6. *Памятники древнерусского канонического права*, Санкт-Петербург 1908.
- Русский Феодальный Архив*, Т. 2. Москва 198.
- Срезневский И.И., *Обозрение древних русских списков Кормчей Книги*, Санкт-Петербург 1897 (Сборник ОРЯС, Т. 65, nr 2).
- Флоря Б.Н., *Исследования по истории Церкви. Древнерусское и славянское средневековье*, Москва 2007.
- Шустова Ю.Э., *Документы Львовского Успенского Ставропигийского братства (1586–1788). Источниковедческое исследование*, Москва 2009. Рукописные памятники Древней Руси.
- Gil A., Skoczyła I., *Kościóły Wschodnie w państwie polsko-litewskim w procesie przemian i adaptacji: metropolia Kijowska w latach 1458–1795*, Lublin–Lwów 2014.
- Potz R., Synek E., *Orthodoxes Kirchenrecht. Eine Einführung*, Freistadt 2007.
- Senyk S., *Preaching in the Ruthenian Orthodox Church before 1800*, Orientalia Christiana Periodica. Roma 2008, V. 74. № 2. P. 284–320.